

14. Сарана С.В. Стосовно питання складу процесуально-процедурного податкового режиму / С.В. Сарана // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. – Серія : Юриспруденція. – 2014. – № 10-2. – Т. 1. – С. 75–77.

15. Криницький І.Є. Теоретичні проблеми податкового процесу : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.07 / І.Є. Криницький. – К. : Національний університет ім. Т.Г. Шевченка, 2010. – 433 с.

16. Савченко Л.А. Правові проблеми процесу фінансового контролю / Л.А. Савченко, О.П. Мельник. – К. : КиМУ, 2009. – 236 с.

17. Будько З.М. Фінансово-правова відповідальність за вчинення податкових правопорушень : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 / З.М. Будько ; Національна академія державної податкової служби України. – Ірпінь, 2005. – 249 с.

18. Науково-практичний коментар до Податкового кодексу України : в 3 т. / кол. авторів ; заг. ред. М.Я. Азарова. – 2-ге вид., доп. та перероб. – К. : Міністерство фінансів України, Національний університет ДПС України, 2011. – Т. 1. – 2011. – 590 с.

19. Сарана С.В. Процесуально-процедурні податкові режими / С.В. Сарана. – Полтава : Полтавський інститут економіки і права Відкритого міжнародного університету розвитку людини «Україна», 2015. – 155 с.

20. Сарана С.В. Щодо питань процедур погашення податкового бору / С.В. Сарана // Науковий вісник Херсонського державного університету. – Серія «Юридичні науки». – 2016. – Вип. 1. Т. 3. – С. 69–72.

УДК 344.2

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Дарья КУПАР,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета № 6
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article analyzes the regulations of the release from criminal liability for crimes committed against the rules of military service in the criminal legislation of Ukraine and a number of foreign countries. It is noted that there is not an institution of release from criminal liability in the criminal legislation in a number of European countries. It is replaced by the institution of release from punishment. However, as an exception, this institution is in the Criminal Code of Switzerland. In the criminal legislation of the post-Soviet states the release from criminal liability for war crimes is regulated, as a rule, in some criminal and law regulations which indicates that there are more massive possibilities for implimentation of the release from criminal responsibility in Ukrainian criminal legislation.

Key words: release, criminal liability, military crime, military person, reservist.

Аннотация

В статье анализируется регламентация освобождения от уголовной ответственности за преступления против порядка несения воинской службы в уголовном законодательстве Украины и ряде зарубежных стран. Отмечается, что институт освобождения от уголовной ответственности в большинстве своем не предусмотрен уголовным законодательством ряда Европейских стран (он в нем заменен институтом освобождения от наказания). Однако, все же в виде исключения, данный институт находит свое воплощение в УК Швейцарии. В уголовном законодательстве государств постсоветского пространства в Особенной части освобождение от уголовной ответственности за воинские преступления регламентируется, как правило, в примечаниях небольшого круга уголовно-правовых норм, что свидетельствует о том, что возможности реализации освобождения от уголовной ответственности в украинском уголовном законодательстве представляются более широкими.

Ключевые слова: освобождение, уголовная ответственность, воинское преступление, военнослужащий, военнообязанный.

Постановка проблемы. Охрана наиболее важных социальных ценностей и благ, как известно, обеспечивается различными мерами уголовно-правового характера. Традиционно среди них преобладают принудительные (карательные) меры. Вместе с тем надлежащему обеспечению уголовно-правовой охраны лица, общества и государства способствует не только практика применения наказания, но и практика применения мер, основанных на стимулировании положительного постпреступного поведения, а также на нецелесообразности осуществления дальнейшего уголовного преследования. Одним из аспектов стимулирования положительного постпреступного поведения лица, а также нецелесообразности в отдельных

случаях осуществления дальнейшего его уголовного преследования является освобождение от уголовной ответственности в случае совершения им преступлений против порядка несения воинской службы. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 401 Уголовного кодекса Украины лицо совершившее преступление, предусмотренное статьями XIX-го раздела, может быть освобождено от уголовной ответственности согласно статье 44 КК Украины с применением к нему мер, предусмотренных Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Украины. Данная правовая норма не является новеллой украинского уголовного законодательства. Однако достаточно продолжительная практика применения освобождения лица от уголовной ответственности за преступления

против порядка несения военной службы нуждается в своем научном осмыслении, учитывая особенно тот факт, что высшая судебная инстанция в своих разъяснениях и обобщениях настоятельно рекомендует судам Украины ограничивать возможность освобождения от уголовной ответственности военнослужащих (военнообязанных) в отдельных, предусмотренных Уголовным кодексом Украины случаях. В этой связи проведение сравнительно-правового анализа освобождения от уголовной ответственности за воинские преступления будет содействовать гармонизации правоприменительной деятельности, связанной с освобождением от уголовной ответственности за воинские преступления по УК Украины.

Актуальность темы исследования обусловлена пересмотром современной уголовной юстицией превалирования в сфере противодействия преступности традиционного карательного метода правового регулирования. Очевидно, что в случае совершения преступлений против несения воинской службы возможности уголовно-правового воздействия на лиц, их совершивших, не должны быть ограничены лишь уголовным наказанием. В практической деятельности не исключены ситуации, когда правоприменителю с целью обеспечения задач, стоящих перед уголовным законодательством, необходимо отдавать предпочтение именно поощрительным (стимулирующим) мерам уголовно-правового характера, а также мерам, основанным на нецелесообразности осуществления дальнейшего уголовного преследования. В нынешних условиях функционирования Украинского государства, в период военного конфликта, имеющего место на востоке Украины, освобождение от уголовной ответственности за воинские преступления может действительно эффективно содействовать достижению тех задач, которых непосредственно стоят перед Уголовным законодательством Украины.

Состояние исследования. В доктрине уголовного права проблема освобождения от уголовной ответственности за преступления против порядка несения военной службы рассматривалась преимущественно в более широком контексте исследования института освобождения от уголовной ответственности. В частности, при исследовании специальных видов освобождения от уголовной ответственности данной проблематике посвя-

щены работы Ю.В. Баулина, П.В. Хряпинского. Отдельные вопросы освобождения от уголовной ответственности за воинские преступления нашли свое освещение в учебниках по Особенной части уголовного права, научно-практических комментариях соответствующих уголовно-правовых норм, подготовленных О.О. Дудоровым, С.И. Дячуком, Н.И. Мельником, Н.И. Хавронюком. Вместе с тем следует отметить, что непосредственно сравнительно-правовой анализ освобождения от уголовной ответственности за воинские преступления в исследованиях указанных авторов не осуществлялся. Данное обстоятельство предопределяет необходимость научного исследования избранной проблематики. В этой связи научно-теоретической базой данной публикации стали сравнительно-правовые исследования в сфере уголовного права Н.И. Хавронюка.

Целью данной статьи является проведение сравнительно-правового анализа регламентации освобождения от уголовной ответственности за воинские преступления в уголовном законодательстве Украины, отдельных государств Европейского Союза, а также постсоветского пространства, выработка на этом основании собственных обобщающих выводов.

Изложение основного материала. Анализ уголовного законодательства ряда стран Европейского союза свидетельствует о том, что в нем отсутствует регламентация института освобождения от уголовной ответственности в том виде, как это предусмотрено в IX-ом разделе УК Украины. Это его ключевая особенность. В нем институт освобождения от уголовной ответственности фактически заменен институтом освобождения от наказания и его отбывания, который в УК Украины отображен в разделе XII Общей части. Отметим, что в некоторых уголовных кодексах, переведенных на русский язык, в отдельных положениях упоминается об освобождении от уголовной ответственности [6, с. 16–19]. Однако в действительности в таких предписаниях речь идет не об освобождении от уголовной ответственности, а непосредственно об исключении такой ответственности. В уголовном законодательстве Украины освобождение от уголовной ответственности и исключение таковой – это принципиально отличные друг от друга правовые явления, которые

ни в коем случае не следует отождествлять.

По справедливому замечанию Н.И. Хавронюка, следует также отметить, что в таких странах, как Австрия, Бельгия, Голландия, Испания, Франция, ФРГ, Швейцария, действуют военно-уголовные кодексы, и военные преступления определяются непосредственно именно в них, а также в некоторых других специальных законах [21, с. 876]. Вместе с тем исследователь уточняет, что отдельные воинские преступления все-таки находят свое отображение и в общегражданских уголовных кодексах некоторых Европейских стран. Так, в УК Франции, по его мнению, упоминается лишь такое специфическое преступление, как государственная измена военнослужащего (ст. 411-1, 411-2) [21, с. 876]. Разделяя в целом данную точку зрения, позволим себе отметить, что УК Франции не исчерпывается лишь указанным воинским преступлением. По нашему мнению, к воинским преступлениям, содержащимся в нем, следует также отнести и преступления, предусмотренные ст. ст. 413-1–413-8 Отдела I «О посягательствах на безопасность вооруженных сил и на охраняемые зоны оборонного значения» Главы III «О прочих посягательствах на национальную оборону» Книги 4. В этой связи отметим, что, помимо наказания, совершение данных преступлений может повлечь за собой отсрочку исполнения наказания с режимом испытания (ст.ст. 132-40–132-53), освобождение и отсрочку назначения наказания (ст.ст. 132-58–132-70), освобождение от исполнения наказания в связи с истечением сроков давности (ст. ст. 133-2–133-6), освобождение от исполнения наказания в связи с помилованием (ст. 133-9), отмену наказания без возможности восстановления его действия в связи с амнистией (ст. 133-9–133-11) [18, с. 138–147, 150–156, 159–161, 348–351].

Отмеченное находит свое отображение и в иных уголовных кодексах Европейских стран. В частности, в УК Испании к воинским преступлениям можно отнести преступления против обязанности нести военную службу (ст. 604), а также против лиц и собственности, имеющих защиту в случае вооруженных конфликтов (ст. ст. 608–614). Их совершение, кроме наказания, может повлечь за собой условно-досрочное освобождение от наказания (ст. ст. 90–93),

приостановление исполнения наказания в виде лишения свободы (отсрочка исполнения наказания) (ст. ст. 80–87), применение давности преступления (по УК Украины освобождение от наказания в связи с окончанием сроков давности) и давности наказания (по УК Украины освобождение от отбывания наказания в связи с окончанием сроков давности исполнения обвинительного приговора) (ст. ст. 130–135) [6, с. 33–36, 38, 48–50, 181–182, 184–187]. Согласно УК Дании уклонение от военной службы или подстрекательство к невыполнению официальных приказов (ст. 127) Главы 14 «Преступления против государственной власти, и т.д.» при наличии регламентированных законом оснований и условий может повлечь за собой отсрочку исполнения приговора (ст. 56), освобождение под честное слово (ст. ст. 39–40а) (по УК Украины условно-досрочное освобождение). Условное, условно-досрочное освобождение от наказания (ст. ст. 43–56) может быть применено и к лицу, совершившему преступления, предусмотренные ст.ст. 259–260 «Преступления против вооруженных сил» УК Австрии. Причем также как в УК Испании, в УК Дании (ст. ст. 92–95, 97, 97а) и в УК Австрии (ст. ст. 57–58, 59–60) последствием совершения указанных воинских преступлений может быть прекращение правовых последствий наказуемого деяния (в УК Украины – это освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, а также освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора) [5, с. 34–37, 48, 118–119; 2, с. 108–114, 289–290]. Юридическим последствием совершения военной разведывательной деятельности (ст. 274), призывов и подстрекательства к нарушению обязанностей военной службы (ст. 276), фальсификации военных призывов и приказов (ст. 277), препятствия или нарушения военной службы (ст. 278) в УК Швейцарии может быть условное освобождение (условно-досрочное освобождение) (ст. 38), условное осуждение (ст. 41), условное и испытательное освобождение (ст. 45), освобождение от наказания в связи с давностью уголовного преследования (ст. ст. 70–72), освобождение от исполнения обвинительного приговора в связи с давностью уголовного преследования

(ст. ст. 73–75bis). Особый интерес вызывает предписание ст. 66bis «Отказ от дальнейшего уголовного преследования и освобождение от наказания» УК Швейцарии, согласно которым «если лицо так тяжело пострадало от непосредственных последствий своего деяния, что наказание было бы для него несоразмерным, то компетентный орган отказывается от уголовного преследования, передачи в суд или наказания. При наличии тех же предпосылок – отказываются от отмены условного осуждения или условного освобождения. В качестве компетентных органов кантоны указывают органы уголовного судопроизводства» [19, с. 252–254]. Анализ данных законодательных положений позволяет утверждать, что последствием совершения какого либо преступления, в том числе и воинского, может стать не только освобождение от наказания, но и отказ от уголовного преследования. По мнению же отдельных украинских ученых, отказ от дальнейшего уголовного преследования в уголовном законодательстве Украины является не чем иным, как освобождением от уголовной ответственности [1, с. 109–122]. Таким образом, можно утверждать, что освобождение от уголовной ответственности в большинстве своем хотя и не предусмотрено уголовным законодательством ряда Европейских стран, все же, в виде исключения, находит свое воплощение в отдельных законодательных актах уголовно-правового характера. Ярким примером сказанного, как раз, и является УК Швейцарии.

Особенностью УК Республики Польша является тот факт, что в нем, в Особенной его части, предусмотрены как отдельные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершения воинских преступлений («Воинская часть – Гл. XXXVIII–XLIV), так и специальные нормы, регламентирующие поощрительные меры уголовно-правового характера в отношении лиц их совершивших. Так, в частности, в соответствии с §1 ст. 333, применяя условное прекращение уголовного преследования в отношении военнослужащего, суд может также обратиться к соответствующему командиру о назначении наказания, предусмотренного в воинском дисциплинарном уставе. Согласно ст. 335, отсрочивая исполнение наказания в отношении военнослужащего, суд может

назначить также меры, предусмотренные в §2 ст. 323. Предписания §1, §3, §4 ст. 336 позволяют суду отсрочить военному служащему, состоящему на основной службе, исполнение наказания лишением свободы на срок не свыше 6 месяцев до окончания службы, освободить от наказания лишением свободы, срок которого не превышает 6 месяцев, если период отсрочки продолжался не менее 6 месяцев, а военнослужащий в этот период особенно отличился при выполнении служебных обязанностей либо проявил смелость, в том числе даже тогда, когда период отсрочки продолжался меньший срок, если на это имелись особенно важные причины [13, с. 208–227].

Анализ предписаний уголовного законодательства Эстонской, Латвийской и Литовской Республики свидетельствует о том, что освобождение от уголовной ответственности за воинские преступления по нормам Особенной части соответствующих Уголовных кодексов не предусмотрено. Такое освобождение заменено освобождением от уголовной ответственности и наказания по ст. ст. 47, 47-1, 49, 50, 50-1, 52, 53, 54, 55, 56-1, 56-2 Общей части УК Эстонской Республики [20], ст. ст. 56, 57, 58, 59, 61, 62 Общей части УК Латвийской Республики [8], а также ст. ст. 36–40, 75–79 Общей части УК Литовской Республики [9]. Вместе с тем хотелось бы отметить, что в Особенной части УК Эстонской Республики предусмотрена специальная уголовно-правовая норма, юридическим последствием применения которой в случае совершения воинского преступления является отсрочка исполнения приговора. Так, согласно ст. 482 «Отсрочка исполнения приговора военнослужащему Оборонительных войск и военнообязанному в военное время» (1) исполнение приговора к аресту или лишению свободы, вынесенного в военное время в отношении военнослужащего Оборонительных войск либо военнообязанного, подлежащего призыву или мобилизации, может быть отсрочено судом до окончания военных действий с направлением осужденного в действующие войска. (2) Суд может в случае проявления осужденным личной храбрости, по ходатайству командира соответствующей воинской части, освободить его от наказания или заменить наказание другим, более мягким видом наказания. (3) В случае совершения лицом, в отношении которого

исполнение приговора было отсрочено в связи с военным положением, нового преступления, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьёй 41 настоящего Кодекса [20].

Ознакомление с уголовным законодательством отдельных государств постсоветского пространства дает основание отметить следующее. Так, в Особенной части УК Республики Азербайджан (ст. ст. 333, 334), Грузии (ст. ст. 388, 389), Кыргызской Республики (ст. ст. 359, 360), Республики Таджикистан (ст. ст. 374, 375), Российской Федерации (ст. ст. 337, 338), Туркменистана (ст. ст. 342, 343) освобождение от уголовной ответственности в случае совершения воинских преступлений предусмотрено лишь за самовольное оставление воинской части или места службы, а также за дезертирство [3; 4; 7; 14; 16; 17]. В то же время в УК Республики Молдова освобождение от уголовной ответственности в случае совершения воинского преступления по нормам Особенной части предусмотрено только в случае совершения дезертирства (ч. 5 ст. 371) [12]. В УК Республики Казахстан, наоборот, не только в случае дезертирства либо самовольного оставления воинской части или места службы (ст. ст. 372, 373), а еще и нарушения правил несения боевого дежурства (ст. 375), нарушения правил несения пограничной службы (ст. 376), нарушения уставных правил несения караульной (вахтенной) службы (ст. 377), нарушения уставных правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне (ст. 378), нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 379), халатного отношения к службе (ст. 381) [11]. В Особенной же части УК Республики Узбекистан специальных норм, предусматривающих возможность освобождения в случае совершения воинских преступлений вообще не предусмотрено [15]. Соответствующие поощрительные нормы там, где они предусмотрены, как правило, находят свое отображение в примечаниях к указанным уголовно-правовым нормам. Их законодательная регламентация становится предметом наших дальнейших научных разработок. Тут лишь отметим, что возможности реализации освобождения от уголовной ответственности в украинском уголовном законодательстве, по сравнению с уголовным законодатель-

ством указанных государств, по крайней мере, исходя из предписаний действующего уголовного закона, представляются более широкими. В то же время особый интерес вызывают поощрительные предписания, возможность применения которых не исключена в случае совершения воинских преступлений, в УК Республики Беларусь. Так, согласно п. 4 примечаний к Главе 37 «Воинские преступления» лицо, совершившее предусмотренное настоящей главой деяние, не представляющее большой общественной опасности, при смягчающих обстоятельствах может быть освобождено от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь. Кроме того, по уголовному законодательству Республики Беларусь лицо, на которое распространяется статус военнослужащего, впервые совершившее деяния, предусмотренные частями 1, 2 или 3 ст. 445 («Самовольное оставление части или места службы») и частью 1 статьи 446 («Дезертирство»), может быть освобождено от уголовной ответственности, если содеянное явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств [10].

На основании вышеизложенного, можно сформулировать следующие **выводы**: 1) институт освобождения от уголовной ответственности в большинстве своем хотя и не предусмотрен уголовным законодательством ряда Европейских стран (он в нем заменен институтом освобождения от наказания), все же, в виде исключения, находит свое воплощение в отдельных Уголовных кодексах. Примером данного утверждения является УК Швейцарии, отдельные положения которого предоставляют возможность в случае совершения воинского преступления отказаться от уголовного преследования. Отказ от уголовного преследования в уголовном законодательстве Украины является не чем иным, как освобождением от уголовной ответственности; 2) в уголовном законодательстве Прибалтийских государств освобождение от уголовной ответственности за воинские преступления по нормам Особенной части соответствующих Уголовных кодексов не предусмотрено, хотя и не исключено по нормам Общей части; 3) в УК государств постсоветского пространства в Особенной части освобождение от уголовной ответственности за воинские преступления регламентируется,

как правило, в примечаниях небольшого круга уголовно-правовых норм. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что возможности реализации освобождения от уголовной ответственности в украинском уголовном законодательстве представляются более широкими; 4) особый интерес с точки зрения возможного законодательного усовершенствования ч. 4 ст. 401 УК Украины вызывают соответствующие поощрительные предписания УК Республики Беларусь, что может стать предметом дальнейших научных разработок.

Список использованной литературы:

1. Куц В.М. Примирення учасників кримінально-правового конфлікту (кримінально-правовий аспект) / В.М. Куц, А.М. Яценко. – Х. : Юрайт, 2013. – 328 с.
2. Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. и вступ. статья С.В.Милукова ; предисловие Генерального прокурора Австрии , доктора Эриста Ойгена Фабрици ; пер. с нем. Л.С. Вихровой. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 352 с.
3. Уголовный кодекс Азербайджанской республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14108/preview>.
4. Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З.К. Бигвава ; вступ. статья В.И. Михайлова ; обзорн. статья О. Гамкрелидзе ; пер. с груз. И. Мериджанашвили. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 409 с.
5. Уголовный кодекс Дании / Науч. ред. и пред. С.С. Беляева ; пер. с датс. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 230 с.
6. Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с пред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М. : Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1998. – 218 с.
7. Уголовный кодекс Кыргызской республики [Электронный ресурс]: – Режим доступа : <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14305/preview>.
8. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&sub1>

D=100106935,100106943,100106969,100107216#text.

9. Уголовный кодекс Литовской Республики [Электронный ресурс].

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900275>.

11. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-respubliki-kazakhstan/238/>.

12. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14700/preview>.

13. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова ; вступ. статья А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой ; пер. с польск. Д.А. Барилевич. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 234 с.

14. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14346/preview>.

15. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-respubliki-uzbekistan/134/>.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 192 с.

17. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-turkmenistana/150/>.

18. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. и пред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой ; пер. с француз. и пред. Н. Е. Крыловой. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.

19. Уголовный кодекс Швейцарии / Науч. ред., пред. и пер. с немецк. А.В. Себренинковой. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 350 с.

20. Уголовный кодекс Эстонской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hot.ee/estonianlegislation/0202.htm>.

21. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації: моногр. / М.І. Хавронюк. – К. : Юрисконсульт, 2006. – 1048 с.

УДК 343.1:65.012.8

СТАНДАРТИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ЗАКОННОГО ПЕРЕХВАТА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

Александр МАНЖАЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры кибербезопасности факультета № 4
Харьковского национального университета внутренних дел

Сергей ПЕНЬКОВ,

кандидат юридических наук, первый заместитель начальника
Главного управления
Государственной фискальной службы Украины в Днепропетровской области

Summary

In the paper the separate aspects of lawful interception of telecommunications standardization are analysed at an international level and Ukrainian experience of this activity. Some national normatively legal acts under which the lawful interception is carried out are pointed. The standards of European Union, Russia, USA and Ukraine are analysed, which set requirements to the lawful interception of telecommunications. The general algorithm of telecommunications interception is outlined in accordance with Ukrainian and international standards. The features of interception of telecommunications are studied in Ukraine and abroad. Drawn a conclusion, that in Ukraine the question of standardization of lawful interception of telecommunications needs deep working in part of European experience implementation, and also acceptance with its account of the proper subordinate legislation that have procedural character.

Key words: lawful interception of telecommunications, foreign experience, standards, law enforcement authorities, comparative analysis.

Аннотация

В статье анализируются отдельные аспекты стандартизации законного перехвата телекоммуникаций на международном уровне и украинский опыт этой деятельности. Приводятся некоторые национальные нормативно-правовые акты, в рамках которых осуществляется законный перехват телекоммуникаций. Анализируются стандарты Европейского Союза, России, США и Украины, которые устанавливают требования к законному перехвату телекоммуникаций. Очерчивается общий алгоритм перехвата телекоммуникаций в соответствии с украинским и международными стандартами. Изучаются особенности перехвата телекоммуникаций в Украине и за рубежом. Делается вывод, что в Украине вопрос стандартизации законного перехвата телекоммуникаций нуждается в глубоком прорабатывании в части имплементации европейского опыта, а также принятия с его учетом соответствующих подзаконных нормативно-правовых актов процедурного характера.

Ключевые слова: законный перехват телекоммуникаций, стандарты, зарубежный опыт, правоохранительные органы, сравнительный анализ.

Постановка проблемы. Перехват телекоммуникаций является одним из наиболее эффективных мероприятий, с использованием которых правоохранительные органы по всему миру противодействуют преступности. С нормативным урегулированием такой деятельности на законодательном уровне и развитием телекоммуникационных технологий в мире встал вопрос унификации процедуры законного перехвата соответствующих данных и взаимодействия провайдеров/операторов телекоммуникаций с правоохранительными органами. С самого начала этот процесс носил сугубо

национальный характер, однако в настоящее время прослеживается тенденция к международной стандартизации такой деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы перехвата телекоммуникаций в Украине и за ее пределами исследовали А.М. Бандурка, Б.С. Гольдштейн, В.П. Захаров, Ю.С. Крюков, Дж. Макнамара, А.В. Манжай, Д.И. Никифорчук, В.А. Некрасов, Ю.Ю. Орлов, В.Л. Ортынский, Н.Н. Перепелица, М.А. Погорельщик, Д.Г. Фидджеральд, И.Ф. Харабериш, В.В. Шендик и многие другие авторы.